

УДК 343.11**Перспективы международного сотрудничества по уголовным делам с учетом развития цифровых технологий****Васяев Александр Александрович**

Доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры уголовно-процессуального права,
Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина,
123242, Российская Федерация, Москва, Садовая-Кудринская ул, 9/1;
e-mail: msal@msal.ru

Аннотация

В статье рассматриваются перспективы международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства в условиях цифровизации. Автор анализирует преимущества и риски использования цифровых технологий при взаимодействии государств по уголовным делам, уделяя особое внимание общим тенденциям при организации оказания взаимной правовой помощи. Рассматриваются возможные пути для преодоления проблем различия подходов к допустимым уровням международного сотрудничества, включая разработку международных стандартов, заключение соглашений о взаимной правовой помощи. Подчеркиваются перспективы дальнейшего использования цифровых технологий, таких как искусственный интеллект и блокчейн, для расширения международного сотрудничества и повышения эффективности уголовного судопроизводства в разных странах.

Для цитирования в научных исследованиях

Васяев А.А. Перспективы международного сотрудничества по уголовным делам с учетом развития цифровых технологий // Вопросы российского и международного права. 2025. Том 15. № 1А. С. 384-393.

Ключевые слова

Цифровизация, взаимная правовая помощь, уголовное судопроизводство, международное сотрудничество, следственные действия.

Введение

Цифровизация стала одним из наиболее показательных феноменов XXI века, она глубоко трансформировала все сферы человеческой деятельности: от повседневной жизни до международной политики. Цифровая революция затронула и такие консервативные области, как уголовное судопроизводство и международное правовое сотрудничество. Новые технологии сыграли важнейшую роль в развитии международного сотрудничества в области уголовного судопроизводства [Васяев, 2024].

Основное содержание

Современные достижения технической мысли воплотились в такие следственные действия, как, например, допрос, опознание, очная ставка по видеоконференцсвязи; сбор данных в режиме реального времени о трафике; получение доступа к хранимым электронным данным; перехват данных о содержании; обыск и изъятие хранимых электронных данных, которые сегодня становятся рутинными инструментами в расследовании и рассмотрении уголовных дел, прежде всего при взаимодействии государств в вопросах уголовного судопроизводства [Васяев, 2024]. Благодаря появлению электронных каналов обмена данными, правоохранные и судебные органы различных стран теперь могут взаимодействовать онлайн, делясь друг с другом важной информацией о подозреваемых (обвиняемых) и доказательствами их вины или невинности. Международные базы данных наряду с национальными системами контроля за преступностью значительно упростили процесс поиска и задержания подозреваемых (обвиняемых) по всему миру. Более того, цифровые технологии позволяют проводить не только совместные следственные действия и координировать трансграничные операции в режиме реального времени, но и проводить совместное расследование по уголовным делам.

Одной из ключевых сфер применения цифровых технологий стало использование электронных доказательств и автоматизация процесса доказывания в уголовном процессе. В эпоху, когда многие виды преступлений совершаются с использованием интернета и современных технологий, необходимо собирать и анализировать цифровые следы, такие как электронные письма, данные с мобильных телефонов, факты совершения финансовых транзакций и др. Компьютерные программы и базы данных значительно облегчают обработку этого огромного объема информации, что ускоряет процесс расследования.

Использование цифровых технологий в уголовном судопроизводстве значительно упрощает взаимодействие между странами, ускоряет обмен информацией и расширяет возможности для борьбы с трансграничной преступностью. Цифровой формат информационно-коммуникационных технологий связи позволяет отслеживать незаконную деятельность лиц, осуществляемую в рамках инфраструктуры информационно-коммуникационных технологий. Во-первых, использование цифровых технологий позволяет ускорить процесс обмена информацией между странами, что особенно важно при расследовании трансграничных преступлений (международного терроризма, торговли людьми, киберпреступлений, незаконного ввоза мигрантов, незаконного оборота культурных ценностей, незаконного оборота наркотиков и др.). Во-вторых, цифровизация позволяет сделать процедуру доказывания международного расследования прозрачной, придать ей правовой характер. Действия правоохранителей в рамках электронных систем, в отличие от таковых в традиционных бумажных документах, легче отслеживать и контролировать, что снижает вероятность потери данных или их искажения, тем более что цифровые доказательства (электронная переписка,

видеозаписи, записи с серверов и др.) становятся все более важными уликами в расследованиях уголовных дел.

Однако наряду с очевидными преимуществами использования цифровых технологий в международной системе уголовного судопроизводства возникает целый ряд проблем, и одной из них является обеспечение безопасности передаваемых данных и соблюдение конфиденциальности. Использование облачных сервисов и электронных баз данных должно быть сопряжено с обеспечением их надежной защиты от утечек и кибератак. Ситуации, когда конфиденциальные данные по уголовным делам становятся доступны третьим лицам, могут не только помешать расследованию, но и привести к дипломатическим кризисам в отношениях между государствами.

Кроме того, чтобы те или иные улики стали цифровыми доказательствами, они должны быть получены законным способом, причем уполномоченным на это лицом. Виртуальная инфраструктура и те риски, которые несет с собой облачная архитектура ввиду ее расположения вне национальных границ, ставят под сомнение законность поиска и сбора цифровых доказательств за пределами государства. По этой причине перспективы международного сотрудничества по уголовным делам в цифровой среде должны основываться на четко выверенной правовой основе для процедур сбора и передачи цифровых доказательств в киберпространстве на международном уровне.

Ключевую роль в передаче доказательственной информации по уголовным делам играют электронные каналы, например, Интерпол и Европол, что значительно облегчает сотрудничество правоохранительных органов разных государств [Quintel, 2020].

Следует особо подчеркнуть, что применение цифровых технологий в ходе международного сотрудничества на данном этапе сопровождается определенными рисками. Во-первых, использование цифровых технологий требует высокого уровня кибербезопасности. Уязвимость данных может стать мишенью для хакеров или злоумышленников, что ставит под угрозу как задачи расследований, так и конфиденциальность участников процесса. Во-вторых, различия в национальных законодательных системах могут создать преграды для эффективного обмена данными. Например, законодательство о защите данных в одной стране может конфликтовать с нормами уголовного судопроизводства в другой, что усложняет доступ к цифровой информации, хранящейся за пределами страны.

На пути к достижению этой цели основной преградой выступают недостаточная разработанность правовой основы для взаимодействия или даже полное отсутствие правового регулирования практики использования цифровых технологий в уголовном процессе, нехватка технического оснащения, соответствующего современным стандартам, правоохранительных и судебных органов на всей территории ряда государств, а также несогласованность в работе государственных цифровых систем или невозможность проведения на этих платформах ряда процессуальных действий [Морозова, 2022].

Представляется, что для минимизации рисков в цифровой среде в ходе международного сотрудничества в уголовных делах требуется комплексный подход. Прежде всего необходима разработка международных стандартов и регламентов, которые будут учитывать специфические требования к использованию цифровых технологий. Например, введение единых стандартов кибербезопасности и защиты данных может снизить вероятность несанкционированного доступа к важной информации и обеспечить ее безопасную передачу из одной страны в другую.

Среди знаковых событий, произошедших в сфере международного взаимодействия в уголовном судопроизводстве, является принятие 07.08.2024 г. Специальным комитетом ООН по

разработке всеобъемлющей международной Конвенции о противодействии использованию информационно-коммуникационных технологий в преступных целях «Проект конвенции Организации Объединенных Наций против киберпреступности» [Проект конвенции Организации Объединенных Наций, [www](http://www.unodc.org)]. Данная Конвенция развивает современные тенденции в сфере взаимной правовой помощи по уголовным делам. Отметим основные организационные аспекты отражающие перспективы международного сотрудничества по уголовным делам с учетом развития цифровых технологий, закрепленные в указанной Конвенции.

- «Информационно-коммуникационные технологии, обладая огромным потенциалом, способны содействовать развитию общества, открывают новые возможности для преступников, могут также способствовать увеличению масштабов и разнообразия преступной деятельности и иметь негативные последствия для государств, предприятий и благополучия людей и общества в целом; необходимо расширять координации и сотрудничество между государствами, в частности, путем оказания технической помощи и укрепления потенциала, включая передачу технологий на взаимно согласованных условиях, странам, в особенности развивающимся странам, по их просьбе, в целях совершенствования внутреннего законодательства и правовых норм и наращивания потенциала национальных органов для противодействия киберпреступности во всех ее формах, в том числе посредством предупреждения, выявления и расследования преступлений и уголовного преследования за них, и особо отмечая в этой связи роль Организации Объединенных Наций; принимая во внимание, что предупреждение киберпреступности и борьба с ней — это обязанность всех государств и что для обеспечения эффективности своих усилий в данной области они должны сотрудничать друг с другом при поддержке и участии соответствующих международных и региональных организаций, а также неправительственных организаций, организаций гражданского общества, научных учреждений и структур частного сектора» (Пreamбула Конвенции).

- «Сферой применения данной Конвенции является предупреждение и расследование уголовных правонарушений, признанных таковыми в соответствии с настоящей Конвенцией, и преследованию за них, включая замораживание, арест, конфискацию и возвращение доходов от таких правонарушений; к сбору, получению, сохранению и передаче доказательств в электронной форме для целей уголовного расследования или судопроизводства...» (ст. 3).

- «Государства-участники выполняют свои обязательства согласно настоящей Конвенции в соответствии с принципами суверенного равенства и территориальной целостности государств и принципом невмешательства во внутренние дела других государств. Ничто в настоящей Конвенции не наделяет государство-участник правом осуществлять на территории другого государства юрисдикцию и функции, которые входят исключительно в компетенцию органов этого другого государства в соответствии с его внутренним законодательством» (ст. 5).

- «Каждое Государство-участник обеспечивает, чтобы полномочия и процедуры, указанные в настоящей главе, устанавливались, осуществлялись и применялись в соответствии с условиями и гарантиями, предусмотренными в его внутреннем законодательстве, которые должны обеспечивать защиту прав человека в соответствии с его обязательствами по международному праву в области прав человека и включать в себя принцип соразмерности» (ч. 1 ст. 24).

- «Каждое Государство-участник принимает такие законодательные и иные меры, какие могут потребоваться, с тем, чтобы его компетентные органы могли посредством дачи распоряжений или иным аналогичным образом оперативно обеспечивать сохранность конкретных электронных данных, включая данные о трафике, данные о содержании и

абонентские данные, которые хранятся в информационно-коммуникационной системе, в частности, когда имеются основания полагать, что эти электронные данные особенно подвержены риску утраты или изменения. Если государство-участник реализует положения пункта 1 настоящей статьи посредством дачи распоряжения какому-либо лицу об обеспечении сохранности конкретных хранимых электронных данных, которые находятся во владении или под контролем этого лица, то это Государство-участник принимает такие законодательные и иные меры, какие могут потребоваться для того, чтобы обязать это лицо обеспечивать сохранность этих электронных данных и их целостность в течение необходимого периода времени, не превышающего 90 дней, с тем, чтобы компетентные органы могли добиться их раскрытия. Государство-участник может предусмотреть возможность продления срока действия такого распоряжения. Каждое Государство-участник принимает такие законодательные и иные меры, какие могут потребоваться, с тем, чтобы обязать хранителя электронных данных или другое лицо, на которое возложено обеспечение их сохранности, соблюдать конфиденциальность выполнения таких процедур в течение срока, установленного в его внутреннем законодательстве» (ч. 1 ст. 25).

- «Государства-участники сотрудничают друг с другом в соответствии с положениями настоящей Конвенции и других применимых международных документов о международном сотрудничестве в уголовно-правовых вопросах и нормами внутреннего законодательства в целях: а) осуществления расследования, уголовного преследования и судебного разбирательства в отношении уголовных правонарушений, признанных таковыми в соответствии с настоящей Конвенцией, в том числе в целях замораживания, ареста, конфискации и возвращения доходов от таких правонарушений; б) сбора, получения, обеспечения сохранности и передачи доказательств в электронной форме по уголовным правонарушениям, признанным таковыми в соответствии с настоящей Конвенцией; с) сбора, получения, обеспечения сохранности и передачи доказательств в электронной форме по любому серьезному преступлению, включая серьезные преступления, признанные таковыми в соответствии с другими применимыми конвенциями и протоколами Организации Объединенных Наций, действовавшими на момент принятия настоящей Конвенции...» (ч. 1 ст. 25).

- «Каждое Государство-участник назначает контактный центр, работающий 24 часа в сутки 7 дней в неделю, для обеспечения предоставления неотложной помощи в целях осуществления конкретных уголовных расследований, преследования или судебного разбирательства в связи с преступлениями, признанными таковыми в соответствии с настоящей Конвенцией, или для сбора, получения и обеспечения сохранности доказательств в электронной форме для целей пункта 3 настоящей статьи и в связи с преступлениями, признанными таковыми в соответствии с настоящей Конвенцией, и серьезными преступлениями. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций уведомляется о таком контактном центре и ведет обновляемый реестр контактных центров, назначенных для целей настоящей статьи, и ежегодно распространяет среди Государств-участников обновленный список контактных центров. Такая помощь включает содействие применению или, если это допускается внутренним законодательством и практикой запрашиваемого Государства-участника, непосредственное применение следующих мер: а) оказание технической консультационной помощи; б) обеспечение сохранности хранимых электронных данных в соответствии со статьями 42 и 43 настоящей Конвенции, в том числе предоставление при необходимости информации о местонахождении поставщика услуг, если оно известно запрашиваемому Государству-участнику, для оказания содействия запрашивающему Государству-участнику в составлении запроса; с) сбор доказательств и

предоставление правовой информации; d) определение местонахождения подозреваемых; или e) предоставление электронных данных для предотвращения чрезвычайной ситуации. Контактный центр Государства-участника должен располагать возможностями для оперативной связи с контактным центром другого Государства-участника» (ст. 41).

- «Государства-участники тесно сотрудничают друг с другом, действуя сообразно своим внутренним правовым и административным системам, в целях повышения эффективности правоприменительных мер для противодействия преступлениям, признанным таковыми в соответствии с настоящей Конвенцией. Государства-участники, в частности, принимают эффективные меры, направленные на: a) укрепление или, где это необходимо, установление каналов связи между их компетентными органами, учреждениями и службами с учетом существующих каналов, включая каналы Международной организации уголовной полиции, с целью обеспечить защищенный и быстрый обмен информацией обо всех аспектах преступлений, признанных таковыми в соответствии с настоящей Конвенцией, включая, если заинтересованные Государства-участники сочтут это надлежащим, связи с другими видами преступной деятельности; b) сотрудничество с другими Государствами-участниками в проведении расследований в связи с преступлениями, признанными таковыми в соответствии с настоящей Конвенцией, с целью выявления: 1) личности, местонахождения и деятельности лиц, подозреваемых в участии в совершении таких преступлений, или местонахождения других соответствующих лиц; 2) перемещения доходов от преступлений или имущества, полученного в результате совершения таких преступлений; 3) перемещения имущества, оборудования или других средств, использовавшихся или предназначавшихся для использования при совершении таких преступлений; c) предоставление, в надлежащих случаях, необходимых предметов или данных для целей анализа или расследования; d) обмен, в надлежащих случаях, с другими Государствами-участниками информацией о конкретных средствах и методах, применяемых для совершения преступлений, признанных таковыми в соответствии с настоящей Конвенцией, включая использование поддельных удостоверений личности, фальшивых, измененных или поддельных документов и других средств для сокрытия деятельности, а также о тактике, методах и процедурах киберпреступности; e) содействие эффективной координации между их компетентными органами, учреждениями и службами и поощрение обмена сотрудниками и другими экспертами, включая направление сотрудников по связи в соответствии с двусторонними соглашениями или договоренностями между заинтересованными Государствами-участниками; f) обмен информацией и координацию административных и других мер, принимаемых в надлежащих случаях с целью заблаговременного выявления преступлений, признанных таковыми в соответствии с настоящей Конвенцией. Для целей практического применения настоящей Конвенции Государства-участники рассматривают возможность заключения двусторонних или многосторонних соглашений или договоренностей о непосредственном сотрудничестве между их правоохранительными органами, а в тех случаях, когда такие соглашения или договоренности уже имеются, внесения в них поправок. В отсутствие таких соглашений или договоренностей между заинтересованными Государствами-участниками Государства-участники могут рассматривать настоящую Конвенцию в качестве основы для взаимного сотрудничества между правоохранительными органами в отношении преступлений, признанных таковыми в соответствии с настоящей Конвенцией. В надлежащих случаях Государства-участники в полной мере используют соглашения или договоренности, в том числе механизмы международных или региональных организаций, для расширения сотрудничества между своими правоохранительными органами» (ст. 47).

- «Государства-участники рассматривают возможность заключения двусторонних или

многосторонних соглашений или договоренностей, на основании которых в связи с преступлениями, признанными таковыми в соответствии с настоящей Конвенцией и являющимися предметом уголовного расследования, преследования или судебного разбирательства в одном или нескольких государствах, заинтересованные компетентные органы могут создавать органы по проведению совместных расследований. В отсутствие таких соглашений или договоренностей совместные расследования могут проводиться по соглашению в каждом отдельном случае. Соответствующие Государства-участники обеспечивают полное уважение суверенитета Государства-участника, на территории которого планируется провести такие расследования» (ст. 48).

- «Государства-участники принимают меры, способствующие оптимальному осуществлению настоящей Конвенции, насколько это возможно, посредством международного сотрудничества с учетом негативных последствий преступлений, охватываемых настоящей Конвенцией, для общества в целом и, в частности, для устойчивого развития. Государствам-участникам настоятельно рекомендуется, насколько это возможно и в координации друг с другом, а также с международными и региональными организациями, предпринимать конкретные усилия для: а) активизации своего сотрудничества на различных уровнях с другими Государствами-участниками, особенно с развивающимися странами, в целях расширения их возможностей в области предупреждения преступлений, охватываемых настоящей Конвенцией, и борьбы с ними; б) расширения финансовой и материальной помощи в целях поддержки усилий других Государств-участников, в особенности усилий развивающихся стран, направленных на эффективное предупреждение преступлений, охватываемых настоящей Конвенцией, и борьбу с ними, и в целях оказания им содействия в осуществлении настоящей Конвенции; в) оказания технической помощи другим Государствам-участникам, в особенности развивающимся странам, в целях содействия удовлетворению их потребностей в связи с осуществлением настоящей Конвенции. Для этого Государства-участники стремятся вносить на периодической основе достаточные добровольные взносы на счет, предназначенный непосредственно для этой цели в механизме финансирования, созданном Организацией Объединенных Наций; г) привлечения в надлежащих случаях неправительственных организаций, организаций гражданского общества, научных учреждений и структур частного сектора, а также финансовых учреждений в деятельность по поддержке усилий Государств-участников, в том числе в соответствии с настоящей статьей, в частности, путем увеличения количества программ подготовки кадров для развивающихся стран и предоставления им современного оборудования для содействия в достижении целей настоящей Конвенции; е) обмена передовой практикой и информацией о проведенных мероприятиях с целью повышения прозрачности, избежания дублирования усилий и оптимального использования любых извлеченных уроков. Государства-участники рассматривают также возможность использования существующих субрегиональных, региональных и международных программ, включая конференции и семинары, для содействия сотрудничеству и технической помощи и стимулирования обсуждения проблем, представляющих взаимный интерес, в том числе особых проблем и потребностей развивающихся стран. Насколько это возможно, Государства-участники обеспечивают распределение и направление ресурсов и усилий на содействие согласованию стандартов, навыков, потенциала, экспертных знаний и технических возможностей с целью установления общих минимальных стандартов среди Государств-участников для ликвидации безопасных убежищ для лиц, совершающих преступления, охватываемые настоящей Конвенцией, и усиления противодействия киберпреступности. Насколько это возможно, меры, принятые в соответствии с настоящей статьей, не затрагивают существующие обязательства в отношении

иностранной помощи или другие договоренности о финансовом сотрудничестве на двустороннем, региональном или международном уровнях. Государства-участники могут заключать двусторонние, региональные или многосторонние соглашения или договоренности о материально-технической помощи, принимая во внимание финансовые договоренности, необходимые для обеспечения эффективности международного сотрудничества, предусмотренного настоящей Конвенцией, а также для предупреждения, выявления и расследования преступлений, охватываемых настоящей Конвенцией, и уголовного преследования за них» (ст. 56).

Сложно переоценить важность разработанных норм Концепции для института международного взаимодействия в уголовном судопроизводстве. Более того, данную Конвенцию следует определить как знаковую для всего уголовного судопроизводства, поскольку в ней определены основные аспекты как правоохранительного взаимодействия стран, так и международного взаимодействия стран по оказанию взаимной правовой помощи. Согласно положениям Конвенции, важную роль в расширении международного сотрудничества, как не единожды указано в ее нормах, могут сыграть двусторонние и многосторонние соглашения о взаимной правовой помощи, которые будут включать в себя положения об обмене цифровыми данными. Такие соглашения могут предусматривать условия для доступа к информации, хранящейся в облачных сервисах или на серверах других стран, с учетом юридических особенностей этих государств, что позволит преодолевать барьеры, связанные с различиями в национальных законодательствах.

Особое внимание в Конвенции (п. е ч. 3 ст. 54) уделяется вопросам подготовки и обучения сотрудников правоохранительных органов и судов. Технологии развиваются быстро, и для того, чтобы идти в ногу со временем, необходимо вводить специализированные программы обучения, которые помогут специалистам адаптироваться к новым условиям работы. Только высококвалифицированные кадры смогут эффективно использовать цифровые инструменты для успешного сотрудничества на международном уровне.

Будущее международного сотрудничества по уголовным делам в значительной мере будет зависеть от успешного использования правоохранителями цифровых технологий, от способности каждой страны включиться в общий процесс разработки универсальных подходов к борьбе с преступностью посредством цифровых инструментов. Следует ожидать, что процесс цифровизации продолжится, а ее возможности по обработке и передаче данных будут постоянно расширяться.

Одним из перспективных направлений деятельности правоохранительных органов разных стран в современных условиях может стать использование искусственного интеллекта для анализа больших объемов данных, что значительно ускорит и упростит выявление причинно-следственных связей при расследовании и сделает прогнозирование преступной деятельности более точным.

Блокчейн — это еще одна инновационная технология, которая будет успешно применяться в уголовном судопроизводстве. Планируется использование этой технологии для хранения и проверки подлинности электронных доказательств, что позволит избежать их фальсификации и гарантирует прозрачность процесса доказывания по делу.

В перспективе возможна активизация сотрудничества по цифровым каналам между частным и государственным секторами, поскольку большой объем данных, которые могут быть использованы в уголовных расследованиях, хранится в облачных сервисах или в базах частных компаний. Разработка правовых механизмов для взаимодействия между правоохранительными органами и коммерческими структурами, с учетом защиты прав на конфиденциальность всех

сторон, может стать определяющим фактором успеха уголовных расследований в цифровую эпоху.

Заключение

Таким образом, цифровые технологии открывают новые горизонты для международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства, однако вместе с преимуществами возникают и серьезные риски, связанные с безопасностью данных и несовершенством правового регулирования процесса расследования и рассмотрения уголовных дел. Преодоление этих проблем возможно посредством разработки международных стандартов, заключения соглашений о правовой помощи и повышения квалификации специалистов. В дальнейшем успешное внедрение цифровых технологий в международное взаимодействие в уголовном судопроизводстве может стать залогом более эффективной борьбы с трансграничной преступностью.

Библиография

1. Васяев А.А. Адвокатура в правозащитной системе Российской Федерации: монография. Издание 2-е, исправленное и дополненное. - М.: ЛЕНАНД, 2024. – 493 с.
2. Васяев А.А. Об оценке судами вышестоящих инстанций процессуального порядка и результатов эксперимента, проведенного в ходе судебного следствия // Право и государство: теория и практика. – 2024. – № 8 (236). – С. 339-344.
3. Морозова Ю.А. Международное сотрудничество стран – участников БРИКС в рамках цифровизации уголовного судопроизводства // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2022. – Т. 22, № 1. – С. 30–34.
4. Настоящая Конвенция открыта для подписания всеми Государствами в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке до 31 декабря 2026 года. Конвенция вступает в силу на девятый день после даты сдачи на хранение сороковой ратификационной грамоты или документа о принятии, утверждении или присоединении.
5. Проект конвенции Организации Объединенных Наций против киберпреступности: разработанный Специальным комитетом ООН по разработке всеобъемлющей международной конвенции о противодействии использованию информационно-коммуникационных технологий в преступных целях от 07.08.2024 г. № A/AC.291/L.15. [Электронный ресурс]. – <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/v24/055/08/pdf/v2405508.pdf> (дата обращения: 15.10.2024).
6. Quintel T. Interoperable data exchanges within different data protection regimes: the case of Europol and the European border and coast guard agency // European Public Law. – 2020. – Т. 26. – №. 1. – С. 24.

Prospects of International Cooperation in Criminal Cases in the Context of Digital Technology Development

Aleksandr A. Vasyaev

Doctor of Legal Sciences,

Associate Professor,

Professor of the Department of Criminal Procedure Law,

Kutafin Moscow State Law University (MSAL),

123242, 9/1, Sadovaya-Kudrinskaya str., Moscow, Russian Federation;

e-mail: msal@msal.ru

Aleksandr A. Vasyaev

Abstract

The article examines the prospects for international cooperation in criminal proceedings amid digitalization. The author analyzes the advantages and risks of using digital technologies in interstate collaboration on criminal cases, with a particular focus on global trends in mutual legal assistance. Possible solutions to overcome differences in approaches to permissible levels of international cooperation are explored, including the development of international standards and the conclusion of mutual legal assistance treaties. The study highlights the potential of advanced digital technologies, such as artificial intelligence and blockchain, to enhance international cooperation and improve the efficiency of criminal proceedings across different jurisdictions.

For citation

Vasyaev A.A. (2025) Perspektivy mezhdunarodnogo sotrudnichestva po ugovnym delam s uchetom razvitiya tsifrovyykh tekhnologiy [Prospects of International Cooperation in Criminal Cases in the Context of Digital Technology Development]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 15 (1A), pp. 384-393.

Keywords

Digitalization, mutual legal assistance, criminal proceedings, international cooperation, investigative measures.

References

1. Vasyev A.A. Bar in the human rights system of the Russian Federation: Monograph. The 2nd edition, fixed and supplemented. – M.: Lenand, 2024. – 493 p.
2. Vasyev A.A. On the assessment by courts of higher instances of the procedural order and the results of the experiment conducted during the judicial investigation // Law and the state: theory and practice. – 2024. – №. 8 (236). – S. 339–344.
3. Morozova Y.A. International cooperation of BRICS participants in the framework of the digitalization of criminal proceedings // Bulletin of SUSU. Series «Law». – 2022. – T. 22, № 1. – S. 30–34.
4. This Convention is open to sign by all states in the central institutions of the United Nations in New York until December 31, 2026. The Convention enters into force on the ninety day after the date of delivery of forty ratification letters or document on acceptance, approval or accession.
5. The draft of the United Nations Convention against Cybercrowsing: developed by the UN Special Committee on the development of a comprehensive international convention on countering the use of information and communication technologies for criminal purposes of 08.08.2024 № AC.291/L.15. [Electronic resource]. – <https://documents.un.org/doc/ndoc/gen/v24/055/08/pdf/v2405508.pdf> (date of circulation: 15.10.2024).
6. Quintel T. Interoperable Data Exchange Different Data Protection Regimes: The Case of Europol and the European Border and Coast Guard Agency // European Public Law. – 2020. – T. 26. – № 1. – S. 24.